

Янь Минь снова оказался в этой знакомой комнате. В оформлении преобладали небесно-голубые тона, в комнате стояли кровать, диван и компьютерный стол, а в вазе на прикроватной тумбочке букетом стояли голубые незабудки.

На столе красовался компьютер с самой лучшей конфигурацией, он всегда был включен и готов к возвращению своего хозяина.

Это была комната Янь Миня, всё в ней было устроено так, как он любил, но, кроме кровати, остальным он ни разу не воспользовался.

Сейчас он смотрел на самого себя, лежащего на кровати. Лицо бледное, глаза плотно закрыты, кожа да кости — ничем не лучше покойника.

Если сказать, что он ничего не чувствовал, это было бы неправдой: он был прекрасно осведомлен обо всём, что происходило в этом мире.

Четырнадцать лет назад, после той автокатастрофы, его душа отделилась от тела. Он наблюдал за изменениями в мире на протяжении этих четырнадцати лет и узнал многое, о чём раньше даже не догадывался.

Например, что виновником аварии стал его бывший деловой партнер — глава компании Сихуа Информационные технологии Цюй Яньнин.

Или о том, что между мужчинами тоже бывают настоящие чувства. Линь Чжэнси, который когда-то говорил, что любит его, не бросал слова на ветер: после того как Янь Минь стал овощем в результате катастрофы, Линь Чжэнси молча оберегал его долгие четырнадцать лет.

Всё это он знал в мельчайших подробностях.

Но если сказать, что он всё чувствовал, — тело не могло пошевелиться, он не мог открыть глаза или произнести хоть слово, все его мысли оставались запертыми внутри.

Его терзали сомнения: Где я?

Мгновение спустя он вспомнил: разве это не то общежитие Китайской академии наук, где он жил раньше?

Янь Минь смотрел на измученного Линь Чжэнси и с болью в сердце вздыхал. Он и представить не мог, что после аварии ухаживать за ним будет именно Линь Чжэнси, которого он когда-то отверг. И не просто ухаживать, а заботиться изо дня в день целых четырнадцать лет — безропотно и самоотверженно.

Его душа подплыла к кровати, он поднял руку, чтобы коснуться поседевших висков мужчины, и прошептал: Линь Чжэнси, со мной всё в порядке, не волнуйся, иди поспи.

Янь Минь снова посмотрел на себя, лежащего на кровати, и решил попробовать еще раз. Душа воспарила над телом и опустилась в него.

Янь Минь повернул голову, глядя на самого себя: так и пролежать четырнадцать лет в тишине и забвении, не зная, удастся ли когда-нибудь очнуться.

Мужчина никак не отреагировал, потому что Янь Минь попросту не мог до него дотронуться, и, конечно же, тот не мог услышать его голос.

Янь Минь машинально уперся руками в пол. Холодная поверхность отозвалась странным, непередаваемым чувством комфорта — он уже очень давно не ощущал ничего настолько отчетливо.

Врачи только что закончили осмотр и сказали, что ситуация не внушает оптимизма, вот мужчина и пребывал в таком состоянии.

Когда к Янь Миню снова вернулось сознание, он почувствовал, что голова раскалывается, а горло пересохло так, будто внутри что-то горело.

Янь Минь приподнялся, отряхнул руки и пыль с домашних штанов, а затем отозвался: Здесь. Его горло болело, а голос был таким хриплым, что его едва можно было узнать.

Это глубокое чувство и доброту он считал неоплатными, даже если бы решил посвятить этому всю свою жизнь.

Он резко открыл глаза. Глядя на желтоватый потолок и свисающую с него лампочку, первой мыслью было: Я очнулся? Следующей: Где я?

Он поспешно сел и огляделся. Монитор компьютера с массивным корпусом, эмалированная кружка с узором, термос в бамбуковом чехле, ватная шапка, перчатки и целая гора книг, разбросанных по облупившемуся столу. На стуле висели джинсы, а на полу валялся носок — то ли чистый, то ли уже ношенный. Типичная комната холостяка, причем холостяка неряшливого.

Янь Минь знал, что врачи говорили это уже не в первый раз.

На этот раз не было того бесконечного отсутствия реакции, как раньше, — он почувствовал явную тяжесть, словно его тянуло вниз. Янь Минь был вне себя от радости: Получилось! Я

прихожу в себя.

Неужели это сон? Он не удержался и ущипнул себя за тыльную сторону ладони — боль была такой реальной. Это не сон! Но как он здесь оказался? А где Линь Чжэнси?

Пока он пребывал в полном замешательстве, в дверь постучали: Инженер Янь, инженер Янь, вы дома?

В этот момент его сухая, как щепка, правая рука была сжата в ладони мужчины, который сидел у кровати, приложив лоб к его руке. Тот молчал и оставался в таком положении уже очень долго.

В следующую секунду перед глазами всё потемнело, и он снова потерял сознание.

Очнувшись, Янь Минь поспешно поднялся с пола. Он заметил, что дыхание, вырывающееся из ноздрей, словно пышет жаром. Приложив тыльную сторону ладони ко лбу, он почувствовал, что кожа раскалена до такой степени, что на ней можно жарить яичницу. Судя по всему, у него жар, неудивительно, что голова так болит.

Янь Минь был в ужасе: Что происходит?! Разве он не жил в доме Линь Чжэнси? Почему он здесь? Кто его привез обратно? Или это всё-таки был сон, и он до сих пор не проснулся?

Он в спешке сбросил одеяло, надел тапочки и попытался встать, но из-за сильного головокружения тут же осел на пол.

С того самого дня, как его душа покинула тело, он верил, что проснется. Он много раз пытался, Линь Чжэнси тоже перепробовал все способы, чтобы вернуть его к жизни — его осматривали лучшие врачи со всего мира, но всё было тщетно.

Янь Минь подошел к двери и заметил на стене новенький календарь с изображением красавицы. В самом низу было напечатано: Сихуа Информационные технологии, а цифры «1990» и «1» были выполнены художественным шрифтом.

Январь 1990 года? Янь Минь замер, даже движение руки, открывающей дверь, замедлилось.

Стук в дверь повторился, и Янь Минь, придя в себя, открыл её.

На пороге стоял Ли Гэньюнь.

Ли Гэньюнь когда-то был помощником Янь Миня, но в 1992 году он уехал за границу, задолго до того, как произошла авария. Неужели сейчас и правда 1990 год?

В голове Янь Миня смешалось столько мыслей, что он никак не мог привести их в порядок.

Ли Гэньюнь, глядя на покрасневшего Янь Миня, спросил: Инженер Янь, вы не пришли на работу, и господин Цюй попросил меня найти вас. Вы заболели?

Когда дверь открылась, в комнату ворвался порыв холодного воздуха из коридора, отчего Янь Минь вздрогнул.

В общежитии было центральное отопление, температура была не очень высокой, но по сравнению с коридором разница всё же ощущалась.

Увидев это, Ли Гэньюнь толкнул дверь и вошел: Инженер Янь, ложитесь скорее в кровать.

Янь Минь поспешно вернулся на кровать, закутался в одеяло и хриплым голосом произнес: Да, немного приболел.

Когда он тянул одеяло, то случайно смахнул с кровати ватную куртку.

Ли Гэньюнь, привыкший к такому беспорядку, поднял одежду, отряхнул её от пыли, положил на кровать и сказал: Я так и подумал. Вы никогда не опаздываете, а раз сегодня не пришли, значит, точно нездоровится. Вы принимали лекарства?

Янь Минь машинально ответил: Нет. Какое сегодня число? Он хотел подтвердить свои сомнения.

Одиннадцатое, — ответил Ли Гэньюнь, направляясь к термосу, чтобы налить воды.

После окончания университета Ли Гэньюнь был распределен в Научно-исследовательский институт вычислительной техники, а вскоре его перевели в дочернюю компанию Сихуа Информационные технологии, где он стал помощником Янь Миня. В компании он работал меньше полугода.

Он от всей души уважал Янь Миня: хотя тот был всего на несколько лет старше, его способности вызвали восхищение. У него не было начальственных замашек, а коллегам он всегда помогал, делясь знаниями без остатка.

Спасибо! — Янь Минь принял кружку из его рук. Вода была нагрета еще вчера, термос плохо держал тепло, поэтому она была не слишком горячей. Он сделал глоток, почувствовав, как горлу стало легче, и продолжил спрашивать: Какой сегодня день недели?

Четверг.

Янь Минь взглянул на календарь на стене. У него была небольшая близорукость, поэтому он мог разобрать только крупные цифры: Это девяностый год, да?

Верно, январь девяностого, скоро Новый год. Вы что, даже это забыли? — Ли Гэньюнь стал еще больше недоумевать. Что с Янь Минем?

Встретив его озадаченный взгляд, Янь Минь слегка похлопал себя по лбу, чтобы скрыть смущение: Температура совсем голову затуманила.

Про себя он подумал: если это не сон, то он действительно вернулся в 1990 год?

Он принял этот факт быстро, в конце концов, он был странствующей душой целых четырнадцать лет и знал, что возможно всё, даже самое невероятное.

Он очнулся, но где-то произошел сбой, и он вернулся на двадцать с лишним лет назад.

Ли Гэньюнь понимающе кивнул, забрал у него кружку, поставил на стол и осторожно спросил: Инженер Янь, вы сегодня пойдете в компанию? Утром будет совещание, всё тот же вопрос, что и вчера, — о будущем пути развития компании.

На вчерашнем собрании Янь Минь, который всегда интересовался только технической стороной, вдруг повел себя нетипично и открыто вступил в спор с генеральным директором Цюй Яньнином.

В прошлом году оборот компании резко подскочил, достигнув 400 миллионов, что на 200% больше, чем в предыдущем.

Всё это стало возможным благодаря успеху разработки реляционной Ханьки, созданной технической командой под руководством Янь Миня.

Ханька — это расширенная карта, на которой метод ввода иероглифов и драйверы были записаны в постоянное запоминающее устройство. Это был чип, разработанный для удобства работы китайцев на компьютерах. Эта карта занимала лишь малую часть оперативной памяти, но значительно повышала вычислительную эффективность машины.

Сихуа Информационные технологии получила право на распространение в Китае микрокомпьютеров одной американской компании, и сочетание Ханьки с этими компьютерами принесло огромный коммерческий успех.

Цюй Яньнин, распробовав вкус легких денег, посчитал, что самое важное сейчас — расширять производство, инвестировать в строительство заводов, сотрудничать с американской стороной, импортировать чипы и другие запчасти, чтобы запустить внутри страны линию по сборке микрокомпьютеров и создать собственный компьютерный бренд, тем самым быстро захватив

внутренний рынок.

Проще говоря, это было обычное контрактное производство.

Янь Минь же, будучи главным техническим инженером, считал, что раз компания заработала деньги, нужно увеличить инвестиции в разработку собственных чипов.

Технологии производства чипов в Китае и так отставали от мировых лидеров на десятилетия, и если не поторопиться, разрыв будет только увеличиваться, и догнать их станет еще труднее.

Цюй Яньнин считал, что инвестиции в исследования требуют больших затрат и дают медленный результат, а значит, мешают развитию компании. По его мнению, нужно сначала заработать как можно больше денег, а уже потом заниматься разработками.

Другие топ-менеджеры компании поддерживали Цюй Яньнина, полагая, что сначала нужно заложить фундамент, а уже потом строить небоскребы.

Янь Минь оказался в меньшинстве, настаивая на разработке чипов, и стал выглядеть белой вороной.

Когда-то он отказался от высокой зарплаты в США и вернулся в Китай именно для того, чтобы разрабатывать собственные китайские чипы. Он согласился присоединиться к Сихуа Информационные технологии только потому, что Цюй Яньнин обещал поддерживать его разработки. А в итоге, заработав денег, тот забыл об изначальной цели, что возмущало Янь Миня больше всего.

Но все видели только сиюминутную выгоду и считали, что он ведет себя неразумно и не умеет приспосабливаться.

Янь Миня переполнял гнев. Вчерашнее совещание так и не завершилось к концу рабочего дня, и он, развернувшись, ушел.

Сейчас Янь Минь нахмурился: этот спор о стратегии развития стал той искрой, что изменила его судьбу.

Из-за огромных разногласий они с Цюй Яньнином в конечном итоге стали врагами.

Фракция Цюй Яньнина выжила Янь Миня из компании, при этом присвоив себе патент на изобретение Ханьки. Сихуа Информационные технологии поднялась на Ханьке, а Янь Минь не получил ни единой акции и лишился прав на собственное изобретение.

После того как он покинул компанию, все старые сотрудники технического отдела были

уволены, не получив никаких технических долей.

Зато сторонники Цюй Яньнина получили управленческие акции.

Помимо этого, Цюй Яньнин, используя лазейки в политике во время акционирования, присвоил государственные средства и через подставных лиц прибрал к рукам огромную долю акций Сихуа Информационных технологий, превратив государственное предприятие в компанию, которой он владел единолично.

Янь Минь, конечно, не стал молчать: он собрал массу доказательств хищения государственных средств и активов, подал жалобы, что в итоге и привело к его гибели.

Его мечта о китайском чипе так и осталась несбыточной.

Он также знал, что Цюй Яньнин, погрязнув в погоне за быстрыми деньгами, помимо сборки компьютеров занимался недвижимостью, финансами и даже автомобилями, но в сфере производства чипов не добился ровным счетом ничего — он попросту не тратил на разработки ни сил, ни средств.

Спустя годы люди говорили: из-за алчности Цюй Яньнина, который выгнал Янь Миня и довел его до гибели, развитие китайских чипов было отброшено на тридцать лет назад — он стал преступником перед лицом прогресса страны.

Но было уже слишком поздно. Цюй Яньнин, гонявшийся за славой и репутацией, добился успеха и купался в десятках миллиардов. И хотя мир проклинал его на чем свет стоит, никто не мог ничего с ним поделать.

Двумя главными целями, которые заставили Янь Миня очнуться, были: отплатить за доброту Линь Чжэнси и отомстить Цюй Яньнину за всё зло, что тот причинил.

Теперь, когда он очнулся, время выбрано не совсем удачно. Беда еще не случилась, и стоит ли продолжать путь мести и благодарности?

Независимо от того, как поступить, Янь Минь был уверен в одном: он не должен допустить повторения тех же ошибок.

Янь Минь скинул одеяло, оделся и встал с кровати: Конечно, я пойду. Ему нужно встретиться с этим лицемером Цюй Яньнином.

<http://bllate.org/book/22087/2296751>